

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности
(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовая
(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Процессуальное положение прокурора в стадии предварительного
расследования»

Обучающийся

А.Е. Шамбер

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, М.Ю. Жирова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Процессуальное положение прокурора в стадии предварительного расследования является одной из ключевых тем в науке уголовно-процессуального права. Прокурор играет центральную роль в обеспечении законности и справедливости на всех этапах уголовного судопроизводства. Эта роль особенно важна на стадии предварительного расследования, когда принимаются первичные решения по уголовным делам. Именно на этом этапе закладываются основы для последующего рассмотрения дела в суде, и любые ошибки или недочеты могут иметь серьезные последствия для прав участников процесса.

Актуальность исследования процессуального положения прокурора обусловлена несколькими факторами. Во-первых, прокурор представляет государство в уголовном процессе и несет ответственность за соблюдение законности. Его действия и решения оказывают прямое влияние на ход расследования, судьбу подозреваемых, обвиняемых и потерпевших. В условиях изменяющегося законодательства и правоприменительной практики вопросы правового статуса и полномочий прокурора требуют постоянного изучения и уточнения. Во-вторых, прокурор на стадии предварительного расследования осуществляет надзор за законностью действий следственных органов, принимает участие в процессуальных действиях, в принятии решений о предъявлении обвинений и поддержание государственного обвинения в суде. Функция обвинения, которую выполняет прокурор, требует четко регламентированных полномочий и процедур, что делает исследование данной темы необходимым для обеспечения высокого уровня правосудия.

Современная правовая система сталкивается с рядом вызовов, связанных с обеспечением законности и защиты прав граждан. В этом контексте роль прокурора становится еще более значимой. Изменения в уголовно-процессуальном законодательстве, новые виды преступлений, развитие информационных технологий и глобализация требуют от прокуроров

не только высокой профессиональной компетенции, но и соответствующих правовых инструментов. Исследование процессуального положения прокурора позволяет выявить существующие пробелы и противоречия в законодательстве, предложить пути их устранения и улучшить практику уголовного судопроизводства.

Процессуальное положение прокурора на стадии предварительного расследования остается предметом активных дискуссий среди ученых и практиков. Постоянное развитие уголовно-процессуального законодательства, необходимость адаптации к новым правовым и социальным реалиям требуют дальнейших исследований в этой области.

Цель исследования – выявить особенности процессуального положения прокурора в стадии предварительного расследования.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в процессе реализации полномочий прокурора в стадии предварительного расследования.

Предмет исследования – правовые нормы, регулирующие общественные отношения, возникающие в процессе реализации полномочий прокурора в стадии предварительного расследования, и практика их применения.

Настоящая работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	5
Глава 1 Общая характеристика процессуального положения прокурора в уголовном судопроизводстве	8
1.1 Понятие, содержание и субъекты функции обвинения.....	8
1.2 Место и роль прокурора в уголовном процессе	14
Глава 2 Полномочия прокурора в стадии предварительного расследования .	22
2.1 Характер полномочий прокурора на стадии предварительного расследования.....	22
2.2 Полномочия прокурора при производстве предварительного следствия.....	29
2.3 Полномочия прокурора при производстве дознания	39
Глава 3 Проблемы и направления совершенствования реализации полномочий прокурора в стадии предварительного расследования	48
3.1 Проблемы реализации полномочий прокурора в стадии предварительного расследования.....	49
3.2 Направления совершенствования реализации полномочий прокурора в стадии предварительного расследования.....	54
Заключение	61
Список используемой литературы и используемых источников	67

Введение

Процессуальное положение прокурора в стадии предварительного расследования является одной из ключевых тем в науке уголовно-процессуального права. Прокурор играет центральную роль в обеспечении законности и справедливости на всех этапах уголовного судопроизводства. Эта роль особенно важна на стадии предварительного расследования, когда принимаются первичные решения по уголовным делам. Именно на этом этапе закладываются основы для последующего рассмотрения дела в суде, и любые ошибки или недочеты могут иметь серьезные последствия для прав участников процесса.

Актуальность исследования процессуального положения прокурора обусловлена несколькими факторами. Во-первых, прокурор представляет государство в уголовном процессе и несет ответственность за соблюдение законности. Его действия и решения оказывают прямое влияние на ход расследования, судьбу подозреваемых, обвиняемых и потерпевших. В условиях изменяющегося законодательства и правоприменительной практики вопросы правового статуса и полномочий прокурора требуют постоянного изучения и уточнения. Во-вторых, прокурор на стадии предварительного расследования осуществляет надзор за законностью действий следственных органов, принимает участие в процессуальных действиях, в принятии решений о предъявлении обвинений и поддержке государственного обвинения в суде. Функция обвинения, которую выполняет прокурор, требует четко регламентированных полномочий и процедур, что делает исследование данной темы необходимым для обеспечения высокого уровня правосудия.

Современная правовая система сталкивается с рядом вызовов, связанных с обеспечением законности и защиты прав граждан. В этом контексте роль прокурора становится еще более значимой. Изменения в уголовно-процессуальном законодательстве, новые виды преступлений, развитие информационных технологий и глобализация требуют от прокуроров

не только высокой профессиональной компетенции, но и соответствующих правовых инструментов. Исследование процессуального положения прокурора позволяет выявить существующие пробелы и противоречия в законодательстве, предложить пути их устранения и улучшить практику уголовного судопроизводства.

Процессуальное положение прокурора на стадии предварительного расследования остается предметом активных дискуссий среди ученых и практиков. Постоянное развитие уголовно-процессуального законодательства, необходимость адаптации к новым правовым и социальным реалиям требуют дальнейших исследований в этой области.

Цель исследования – выявить особенности процессуального положения прокурора в стадии предварительного расследования.

Задачи исследования:

- определить понятие, рассмотреть содержание и субъекты функции обвинения;
- выявить место и роль прокурора в уголовном процессе;
- исследовать полномочия прокурора на осуществлении уголовного преследования в стадии досудебного производства;
- проанализировать надзорные полномочия прокурора в стадии предварительного расследования;
- выявить проблемы реализации полномочий прокурора в стадии предварительного расследования;
- предложить направления совершенствования реализаций полномочий прокурора в стадии предварительного расследования.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в процессе реализации полномочий прокурора в стадии предварительного расследования.

Предмет исследования – правовые нормы, регулирующие общественные отношения, возникающие в процессе реализации полномочий прокурора в стадии предварительного расследования, и практика их применения.

Теоретическую основу исследования составляют научные труды таких современных отечественных исследователей, как В.М. Быков, Н.В. Григорьева, А.Б. Диваев, А.А. Ковбуз, И.А. Попов, Ф.Н. Фаткуллин, В.Б. Ястребов и др.

В процессе исследования применялись следующие методы: теоретические методы (описание, сравнение, обобщение, дедукция, синтез); эмпирические методы (анализ нормативно-правовых актов, материалов судебной практики, научной литературы).

Нормативную основу исследования составляют нормативно-правовые акты РФ, такие, как Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации; Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» и др.

Настоящая работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика процессуального положения прокурора в уголовном судопроизводстве

1.1 Понятие, содержание и субъекты функции обвинения

На сегодняшний день концепция государственного обвинения вызывает дискуссии в уголовно-процессуальном праве из-за отсутствия единого понимания его сути. Различные источники указывают на три основных подхода к пониманию этого понятия:

- как самостоятельный правовой институт, связанный с совершением преступления и последующей защитой соответствующих общественных отношений;
- как уголовно-процессуальная функция, направленная на обеспечение целей уголовного судопроизводства;
- как уголовно-правовой иск о защите нарушенного права, поданный в суд против обвиняемого со стороны государства или потерпевшего.

Каждый из этих подходов представляет собой различные точки зрения на роль и значение государственного обвинения в уголовном процессе.

Представляется правильной позиция И.А. Бабенко, Б.Б. Севодина, которые представляют уголовно-процессуальную категорию «обвинение» как «совокупность вменяемых в вину фактов, содержащих состав одного преступления, квалифицируемого по одной статье УК РФ, или идеальную совокупность составов преступлений, которые квалифицируются по нескольким статьям УК РФ» [6, с. 167].

Природа института государственного обвинения носит ярко выраженный процессуальный характер, хотя в науке и отмечается наличие материально-правовых элементов в данном институте. Так, Ф.Н. Фаткуллин отмечает о том, что «обвинение в юридическом значении слова производно от уголовной ответственности. Оно необходимо всегда лишь постольку, поскольку речь идет об ответственности определенного лица за совершение

преступного деяния» [28, с. 9]. В.В. Пешкур подчёркивает процессуальный характер обвинения, отмечая, что наиболее полным «определением, отражающим сущность поддержания государственного обвинения, является рассмотрение его как процессуальной деятельности государственного обвинителя в суде первой инстанции по изобличению обвиняемого перед судом в инкриминируемом ему преступлении и обоснованию необходимости привлечения его к уголовной ответственности, осуществляемой на основе предоставленных ему в процессе доказывания процессуальных полномочий, а также формулированию позиции по вопросам, подлежащим разрешению судом, осуществляемая в целях обеспечения всесторонности, полноты и объективности судебного разбирательства, а также обеспечения законности решений, принятых судом первой инстанции» [19, с. 77]. На наш взгляд, действительно, данный институт имеет исключительно уголовно-процессуальную природу.

Сущность института государственного обвинения выражается в изобличении обвиняемого в совершении преступления. В.В. Пешкур отмечает, что «целью государственного обвинения является выполнение задач уголовного процесса по изобличению и привлечению к уголовной ответственности виновных, в том числе обеспечения правильного применения закона с тем, чтобы каждый кто совершил преступление, был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден» [19, с. 76].

Н.Т. Антипова отмечает, что «государственное обвинение является институтом, посредством которого обеспечивается действие механизма публичного уголовного преследования, назначение уголовного процесса - защита прав и законных интересов граждан и организаций, государства и общества в целом. Исключительным правом на государственное обвинение наделяется прокуратура» [72, с. 7].

Согласно п. 22 ст. 5 УПК РФ, обвинение - утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое

в порядке, установленном УПК РФ [27]. При этом УПК РФ не содержит объяснения понятия государственного обвинения. Ст. 5 УПК РФ содержит понятие государственного обвинителя, согласно которой под государственным обвинителем понимается поддерживающее от имени государства обвинение в суде по уголовному делу должностное лицо органа прокуратуры [27].

Доктор юридических наук, доцент В.Н. Исаенко отмечает, что «государственное обвинение в суде по уголовным делам следует рассматривать как необходимый элемент и в то же время как особую форму выполнения функции обвинения в уголовном судопроизводстве. Эта деятельность существенно отличается по субъекту и условиям ее выполнения от обвинительной деятельности, проводимой следователем, дознавателем, органов дознания на стадии досудебного производства. В то же время очевидна взаимосвязь между ними, поскольку поддержание государственного обвинения есть продолжение уголовного преследования, начатого в досудебном производстве, а информационную основу государственного обвинения составляют материалы уголовного дела, завершеного досудебным производством» [11, с. 190].

Понятие уголовного преследования неразрывно связано с понятием обвинения. Уголовное преследование есть реализация функции обвинения. Согласно п. 55 ст. 5 УПК РФ, уголовное преследование - процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления [27].

А.Д. Аветисян отмечает, что «в УПК РФ предусмотрены два порядка обвинения: смешанный и судебный. При предварительном расследовании в форме следствия обвинение складывается из двух актов: предварительного (следственного) обвинения и обвинительного заключения, утверждаемого прокурором и направляемого им в суд. При дознании обвинением является обвинительный акт, представляемый органом уголовного преследования мировому судье. Именно обвинительное заключение (обвинительный акт) с

теоретической позиции следует рассматривать как обвинение в собственном смысле, поскольку это утверждение о совершении определенным лицом преступного деяния адресовано суду» [1, с. 12].

А.Д. Аветисян выделяет наиболее распространенные толкования понятия «обвинение»:

- «уголовно-процессуальная функция; иначе, как совокупность процессуальных действий, направленных на то, чтобы изобличить в совершении преступления привлеченное к уголовной ответственности лицо и обеспечить применение к нему мер заслуженного наказания;
- деятельность обвинителя, выступающего в суде в качестве стороны;
- предмет обвинения, содержание обвинения; иначе, обвинительный тезис, утверждение о виновности обвиняемого в совершении преступления;
- сторона обвинения, наименование обвинителя, выступающего в суде;
- совокупность, инкриминируемых лицу противоправных и общественно опасных действий или бездействия;
- обвинительную деятельность, поддержание обвинения в суде уполномоченными на то лицами и сущность, содержание обвинения в конкретном преступлении;
- доказанное, закрепленное в процессуальном документе и направленное на реализацию уголовной ответственности утверждение органа дознания, следователя, прокурора, судьи или суда о совершении преступления данным лицом» [1, с. 12].

В.Б. Ястребов отмечает, что «чёткое закрепление за определенными категориями участников судопроизводства выполнения уголовно-процессуальных функций является важнейшей предпосылкой и одновременно гарантией объективности, законности и обоснованности возбуждения уголовного дела, расследования и принятия итоговых решений по уголовному делу» [30, с. 87].

Классификация участников судопроизводства в УПК РФ основывается на их функциях и делит их на четыре группы.

Первая группа включает суд, который не выступает на стороне обвинения или защиты, а обеспечивает исполнение процессуальных обязанностей и прав сторон.

Вторая группа состоит из участников со стороны обвинения: прокуроров, следователей, потерпевших и других лиц, представляющих интересы обвинения.

Третья группа объединяет участников со стороны защиты, включая подозреваемых, обвиняемых, защитников и других представителей защиты.

Четвертая группа включает иных участников судопроизводства, таких как свидетели, эксперты, переводчики и понятые.

Согласно гл. 6 УПК РФ к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения относятся: прокурор, следователь, руководитель следственного органа, орган дознания, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, дознаватель, потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя [27].

Е.Н. Петухов в своей статье отмечает: «Сторона обвинения – это субъекты, которые противостоят обвиняемому, подсудимому, поддерживают обвинение и которые, соответственно, имеют равные права с обвиняемым, подсудимым. Это субъекты, имеющие право на «мечь» (от имени государства, за невыполнение установленных им правил поведения)» [18, с. 112-113]. При этом, в своей монографии В.М. Быков отмечает, что «с таким определением стороны обвинения нам трудно согласиться. Даже иносказательно не следовало автору писать о какой-то там «мести» обвиняемому» [7, с. 6].

Профессор В.В. Дорошковым справедливо замечает, что «понятие прокурора как участника уголовного процесса в УПК РФ до сих пор не сформулировано, и получается, что функция обвинения возложена не на

конкретного участника уголовного процесса, воплощающего в себе в рамках правосудия сторону обвинения, а на весь аппарат правоохранительных органов в целом. На нынешнем этапе реформирования отечественных правоохранительных органов особо остро воспринимаются конфликты межведомственных интересов прокурора и следователя, прокурора и руководителя следственного органа, противоречия между позициями прокурора и потерпевшего, прокурора и суда. Подобная конфликтная ситуация не способствует решению тех общих задач, которые стоят перед правоохранительными органами» [10, с. 13-14].

Таким образом, исследователи различными способами определяют понятие «обвинение» в уголовно-процессуальном праве. Один из ключевых подходов представлен И.А. Бабенко и Б.Б. Севодиным, которые трактуют обвинение как совокупность вменяемых в вину фактов, содержащих состав одного преступления или идеальную совокупность составов преступлений, квалифицируемых по нескольким статьям УК РФ. Эта точка зрения акцентирует внимание на юридическом содержании обвинения и его классификации по составам преступлений. Другой важный аспект, который подчеркивается исследователями, касается процессуального характера обвинения. В.В. Пешкур и Н.Т. Антипова отмечают, что обвинение в своей сути является процессуальной деятельностью. Ф.Н. Фаткуллин рассматривает обвинение в контексте уголовной ответственности, подчеркивая его материально-правовые элементы, а также указывает на глубокую взаимосвязь между понятием обвинения и уголовной ответственностью, где обвинение служит инструментом реализации этой ответственности. А.Д. Аветисян предлагает более детализированное понимание обвинения, разделяя его на смешанный и судебный порядки, и рассматривает обвинительное заключение как ключевой элемент обвинения в собственном смысле. Он также выделяет различные толкования понятия обвинения, начиная от процессуальной функции и заканчивая конкретными действиями и тезисами, которые выражают виновность обвиняемого. В.Б. Ястребов и Е.Н. Петухов дополняют

обсуждение, акцентируя внимание на процессуальных функциях участников судопроизводства. Ястребов подчеркивает важность четкого распределения функций среди участников как предпосылку для обеспечения объективности и законности. Петухов, хотя и подвергается критике за использование термина «месть», указывает на равные права сторон обвинения и защиты в уголовном процессе. В.Н. Исаенко и В.М. Быков также вносят свой вклад в обсуждение, отмечая сложность и многообразие функций и полномочий прокурора и других участников уголовного процесса. Исаенко акцентирует внимание на особенностях государственной обвинительной деятельности в суде, подчеркивая ее отличие от деятельности на стадии досудебного производства. Быков критикует некоторые подходы, подчеркивая необходимость точного определения функций и ролей участников процесса для избежания межведомственных конфликтов.

В результате можно выделить несколько ключевых подходов к понятию обвинения: его юридическое содержание и классификация по составам преступлений; процессуальная деятельность, направленная на изобличение обвиняемого; материально-правовые элементы, связывающие обвинение с уголовной ответственностью; а также институциональные аспекты, касающиеся распределения функций среди участников уголовного процесса. Эти подходы взаимно дополняют друг друга, предлагая комплексное понимание института обвинения в уголовно-процессуальном праве.

1.2 Место и роль прокурора в уголовном процессе

Статья 37 УПК РФ гласит о том, что прокурор - это должностное лицо, уполномоченное в пределах своей компетенции осуществлять от имени государства уголовные преследования, а также надзор за органами дознания и предварительного следствия. Также статья 37 УПК РФ определяет полномочия прокурора в ходе досудебного производства (ч. 2 ст. 37) и судебного производства (прокурор поддерживает обвинение).

Прокурорский надзор за исполнением законов органами предварительного расследования – это регулируемая законом деятельность прокуроров на предварительных стадиях уголовного процесса. Его целью является обеспечение законности в ходе уголовного преследования.

Л.И. Малахова отмечает, что «вся процессуальная деятельность прокурора направлена на быстрое и качественное расследование преступлений, противодействие росту преступности, обеспечению прав и свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Ввиду «размытости» норм действующего законодательства относительно места и роли органов прокуратуры в системе правоохранительных органов некоторые процессуалисты считают необоснованным решение законодателя отнести прокурора к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Свою позицию сторонники данной концепции обосновывают тем, что это решение недостаточно полно характеризует деятельность прокурора в уголовном процессе, ограничивая ее» [14, с. 80].

Необходимо также рассмотреть такие правовые категории как «функции прокурора» и «полномочия прокурора». Функции и полномочия, осуществляемые прокурором в ходе уголовного разбирательства, можно разделить на две группы: участие прокурора в досудебном производстве по уголовному делу; участие прокурора в судебных стадиях уголовного судопроизводства.

Процессуальное положение прокурора в уголовном процессе, формы и методы его деятельности определяются назначением судопроизводства и непосредственными задачами, которые ему необходимо решать в каждой стадии уголовного процесса.

А.Б. Диваев отмечает, что «функция - это предназначение чего-либо, отражение его цели, которая может быть достигнута только посредством ее реализации. Если следовать такой логике, то функция прокуратуры - обеспечение реализации вышеуказанных целей, т. е. верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и

гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства» [9, с. 44].

Н.В. Григорьева отмечает, что «функция прокуратуры — конкретный вид деятельности, обусловленный социальным назначением прокуратуры, выраженным в ее целях и задачах, направленный на их достижение и решение, характеризующийся определенным предметом ведения и связанный с использованием предусмотренных законодательством полномочий, правовых средств и процедур.

Полномочия прокурора - система прав и обязанностей прокурора по осуществлению возложенных на прокуратуру задач и функций, закрепленная в Конституции РФ, Законе о прокуратуре РФ, иных федеральных законах и нормативных правовых актах Генеральной прокуратуры РФ; объем обязательных для исполнения требований, которыми располагает прокурор для осуществления своей деятельности» [8, с. 4].

У прокурора, согласно УПК РФ, только одна функция – обвинение. Полномочий у прокурора множество.

Так, ч. 2 ст. 37 УПК РФ определяет полномочия прокурора на стадии досудебного производства.

«В отличие от других участников уголовного процесса прокурор является постоянно действующей фигурой, обладает множеством полномочий различного характера в зависимости от стадий, поэтому играет важную роль в обеспечении законности, обоснованности и мотивированности проводимых по делу процессуальных действий и принимаемых по делу процессуальных решений» [5, с. 114].

Ч. 1 ст. 129 Конституции определяет прокуратуру как «единую федеральную централизованную систему органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции. Полномочия и функции прокуратуры

Российской Федерации, ее организация и порядок деятельности определяются федеральным законом» [13].

Современный отечественный уголовный процесс характеризуется моделью ограниченного участия прокурора на досудебной стадии. Прокурор выполняет роль обвинителя и осуществляет надзор за законностью досудебных процедур лишь при необходимости, при этом его влияние на принятие решений ограничено. Однако существует тенденция к увеличению влияния прокурора на этой стадии, что может быть обусловлено расширением его полномочий в проведении расследований. В связи с этим возникает дискуссия о наиболее подходящей модели участия прокурора в уголовном процессе.

«Следует напомнить, что следователи не входили в систему органов прокуратуры ни в Российской империи, ни в первые годы советской власти. Они оказались в непосредственном подчинении прокуроров только в конце тридцатых годов прошлого века» [20, с. 19].

В первые два десятилетия новейшей истории России прокуратура играла значимую роль в следственных процессах.

В 1998 году создан Следственный комитет при Министерстве внутренних дел с целью усиления следственных функций. Это не сделало его полностью независимым, но сократило потребность в таком органе. Сформировалась система, включающая следователей разных ведомств, а прокуроры получили право проводить расследования.

Однако, в 2007 году был создан следственный комитет при прокуратуре, который стал действительно независимым органом, ответственным за расследование уголовных дел.

Ведётся активная дискуссия относительно целесообразности реформы следственного аппарата в его текущем виде. Различные стороны высказывают свои точки зрения по этому вопросу.

Одни сторонники реформы считают, что отделение следственного органа от прокуратуры и создание независимого Следственного комитета

позволяет повысить эффективность расследования уголовных дел, снизить вероятность вмешательства в расследование со стороны прокуратуры или других органов, а также повысить доверие общества к результатам следственных действий.

Другие же критики реформы считают, что отделение следственного органа от прокуратуры может привести к дублированию функций, снижению координации между различными ведомствами и усложнению процесса уголовного преследования. Они также выражают опасения относительно возможного ухудшения качества следственных действий из-за потери контроля со стороны прокуратуры, которая традиционно является главным надзорным органом в уголовном процессе.

Все это поднимает важные вопросы о том, каким должен быть оптимальный механизм организации следственной деятельности, который бы одновременно обеспечивал надлежащий уровень независимости, эффективности и контроля в уголовном правосудии.

Согласно ст. 35 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», «прокурор участвует в рассмотрении дел судами в случаях, предусмотренных процессуальным законодательством Российской Федерации и другими федеральными законами. Осуществляя уголовное преследование в суде, прокурор выступает в качестве государственного обвинителя» [29].

Прокурор играет важную роль на этапе судебного разбирательства уголовного дела, поддерживая государственное обвинение и обеспечивая его законность и обоснованность в качестве участника процесса на стороне обвинения.

В ходе судебного производства по уголовному делу прокурор поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность.

Закон определяет, что ключевым требованием, при соблюдении которого конституционный принцип состязательности судебного

разбирательства будет реализован на практике, является именно участие в процессе уголовного судопроизводства государственного обвинителя.

Прокурор в порядке и по основаниям, предусмотренным уголовно-процессуальным законом вправе отказаться от осуществления уголовного преследования, но с обязательным указанием мотивов своего решения.

И.В. Малофеев замечает, что «если в судебном производстве особых проблем в определении объема решаемых прокурором задач не усматривается, то в досудебном производстве роль прокурора полностью не определена. Представляется, что несмотря на такое разделение функций в законе нет четкого ответа на вопрос, осуществляет ли прокурор уголовное преследование на досудебной стадии процесса или только надзирает за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования, как это следует из буквального толкования ч. 1 ст. 37 УПК РФ. С одной стороны, прокурор не проверяет сообщения о преступлении, не проводит предварительное расследование, не раскрывает преступления, а только лишь осуществляет надзор за такой деятельностью» [15, с. 6].

Полномочия государственного обвинителя в ходе судебного производства вправе осуществлять:

- в соответствии с ч. 5 ст. 37 УПК РФ прокуроры района, города, их заместители, приравненные к ним прокуроры и вышестоящие прокуроры;
- в соответствии с пп. 6, 31 ст. 5 УПК РФ иные должностные лица органов прокуратуры, участвующие в уголовном судопроизводстве и наделенные соответствующими полномочиями.

Право поддерживать уголовное обвинение в суде не ограничивается только прокурором. Он может делегировать это право другим должностным лицам прокуратуры, которые в таких случаях выступают в качестве государственных обвинителей.

Однако, обычно прокурор сам лично поддерживает уголовное обвинение в суде лишь в отношении дел, имеющих особое общественное значение.

Анализируя процесс уголовного преследования, мы выделяем два основных направления: во-первых, предварительное расследование на досудебной стадии и, во-вторых, формализованный процесс выдвижения государственного обвинения в судебном заседании.

Переход от досудебных процедур к судебному разбирательству является продолжением, на последнем этапе основное внимание уделяется государственному обвинению.

Эта стадия опирается на собранные доказательства и выводы досудебной стадии.

Особая роль прокурора в судебном процессе подчеркивает его главную обязанность - отстаивать государственную позицию, основанную на доказательствах, собранных на досудебной стадии.

Представим выводы по первой главе.

В результате исследования можно выделить несколько ключевых подходов к понятию обвинения: его юридическое содержание и классификация по составам преступлений; процессуальная деятельность, направленная на изобличение обвиняемого; материально-правовые элементы, связывающие обвинение с уголовной ответственностью; а также институциональные аспекты, касающиеся распределения функций среди участников уголовного процесса.

Статья 37 УПК РФ гласит о том, что прокурор - это должностное лицо, уполномоченное в пределах своей компетенции осуществлять от имени государства уголовные преследования, а также надзор за органами дознания и предварительного следствия. Также статья 37 УПК РФ определяет полномочия прокурора в ходе досудебного производства (ч. 2 ст. 37) и судебного производства (прокурор поддерживает обвинение).

У прокурора, согласно УПК РФ, только одна функция – обвинение. Полномочий у прокурора множество.

Институт государственного обвинения служит важнейшим средством обеспечения эффективного осуществления государственного уголовного преследования. Этот процесс направлен на обеспечение прав личности, организаций, общества и государства в целом. Анализируя процесс уголовного преследования, мы выделяем два основных направления: во-первых, предварительное расследование на досудебной стадии и, во-вторых, формализованный процесс выдвижения государственного обвинения в судебном заседании. Переход от досудебных процедур к судебному разбирательству является продолжением, на последнем этапе основное внимание уделяется государственному обвинению. Эта стадия опирается на собранные доказательства и выводы досудебной стадии. Особая роль прокурора в судебном процессе подчеркивает его главную обязанность – отстаивать государственную позицию, основанную на доказательствах, собранных на досудебной стадии.

Глава 2 Полномочия прокурора в стадии предварительного расследования

2.1 Характер полномочий прокурора на стадии предварительного расследования

Российский уголовный процесс делится на досудебное и судебное производство. Досудебное производство состоит из двух стадий: возбуждение уголовного дела и предварительное расследование.

Стадия предварительного расследования – это стадия судопроизводства, которая начинается после возбуждения уголовного дела. В ходе этой стадии дознаватель и следователь осуществляют сбор, проверку и оценку доказательств, после чего принимается решение о прекращении дела либо для передачи прокурору для направления его в суд.

На стадии предварительного расследования формируется доказательственная база, необходимая для последующего разрешения дела судом первой инстанции. Это ключевой этап уголовного процесса, направленный на установление всех обстоятельств дела, сбор доказательств и выявление лиц, причастных к совершению преступления. Важно отметить, что на этой стадии также принимаются меры для защиты лиц, не причастных к преступлению, от необоснованного привлечения к уголовной ответственности.

Предварительное расследование может проводиться в двух формах: в форме предварительного следствия и в форме дознания. Предварительное следствие, как правило, осуществляется следователями, в то время как дознание проводится дознавателями, обладающими более ограниченными полномочиями.

Полномочия прокурора на стадии предварительного расследования можно классифицировать по их характеру на три основных группы: надзорные, контрольные и процессуальные полномочия.

Рассмотрим надзорные полномочия прокурора.

Надзорные полномочия прокурора играют ключевую роль в обеспечении законности на всех этапах уголовного процесса. Они направлены на контроль за соблюдением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, а также в процессе досудебного производства. Прокурор осуществляет надзор за деятельностью органов дознания и предварительного следствия.

Среди надзорных полномочий прокурора можно выделить следующие:

- требовать от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных при производстве дознания или предварительного следствия (пункт 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ);
- рассматривать представленную руководителем следственного органа информацию следователя о несогласии с требованиями прокурора и принимать по ней решение (пункт 7 ч. 2 ст. 37 УПК РФ).

Эти полномочия отражают основные полномочия прокурора по надзору за законностью в уголовном процессе. Они предполагают контроль за соблюдением законов всеми участниками досудебного производства, что способствует обеспечению прав граждан и недопущению незаконных действий со стороны следственных органов и органов дознания.

Рассмотрим контрольные полномочия прокурора.

Контрольные полномочия прокурора включают в себя право отменять незаконные и необоснованные решения органов дознания и следствия, а также нижестоящих прокуроров. Эти полномочия позволяют прокурору оперативно вмешиваться в процесс расследования для исправления ошибок и нарушений, что существенно влияет на ход и результаты уголовного производства. Контрольные полномочия включают:

- истребовать и проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа о приостановлении или прекращении уголовного дела и принимать по

- ним решение (пункт 5.1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ);
- рассматривать ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и постановление следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве, выносить постановление об удовлетворении такого ходатайства либо об отказе в его удовлетворении, заключать досудебное соглашение о сотрудничестве, выносить постановление об изменении или о прекращении действия такого соглашения в порядке и по основаниям, предусмотренным УПК РФ, а также выносить представление об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве (пункт 5.2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ);
 - отменять незаконные или необоснованные постановления нижестоящего прокурора, а также незаконные или необоснованные постановления органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя (пункт 6 ч. 2 ст. 37 УПК РФ).

Эти полномочия позволяют прокурору выступать в качестве контролера за действиями и решениями органов предварительного расследования, обеспечивая их соответствие требованиям законодательства и интересам правосудия.

Рассмотрим процессуальные полномочия прокурора.

Процессуальные полномочия прокурора связаны с руководством расследованием уголовных дел и принятием решений, непосредственно влияющих на ход расследования и процессуальные действия. Прокурор обладает широкими полномочиями по процессуальному руководству, в том числе:

- давать дознавателю письменные указания о направлении

расследования, производстве процессуальных действий (пункт 4 ч. 2 ст. 37 УПК РФ);

- давать согласие дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения (пункт 5 ч. 2 ст. 37 УПК РФ);
- участвовать в судебных заседаниях при рассмотрении в ходе досудебного производства вопросов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, о продлении срока содержания под стражей либо об отмене или изменении данной меры пресечения, а также при рассмотрении ходатайств о производстве иных процессуальных действий, которые допускаются на основании судебного решения, и при рассмотрении жалоб (пункт 8 ч. 2 ст. 37 УПК РФ);
- при наличии оснований возбуждать перед судом ходатайство о продлении срока запрета определенных действий, срока домашнего ареста или срока содержания под стражей по уголовному делу, поступившему или направляемому в суд с обвинительным заключением или постановлением о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера, а также ходатайство о разрешении отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования (пункт 8.1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ);
- разрешать отводы, заявленные дознавателю, а также его самоотводы (пункт 9 ч. 2 ст. 37 УПК РФ);
- отстранять дознавателя от дальнейшего производства расследования, если им допущено нарушение требований УПК РФ (пункт 10 ч. 2 ст. 37 УПК РФ);
- изымать любое уголовное дело у органа дознания и передавать его

следователю с обязательным указанием оснований такой передачи (пункт 11 ч. 2 ст. 37 УПК РФ);

- передавать уголовное дело от одного органа предварительного расследования другому (за исключением передачи уголовного дела в системе одного органа предварительного расследования) в соответствии с правилами, установленными статьей 151 УПК РФ, изымать любое уголовное дело у органа предварительного расследования федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) и передавать его (их) следователю Следственного комитета Российской Федерации с обязательным указанием оснований такой передачи (пункт 12 ч. 2 ст. 37 УПК РФ).

Также согласно ч. 2.1 ст. 37 УПК РФ, по мотивированному письменному запросу прокурора ему предоставляется возможность ознакомиться с материалами находящегося в производстве уголовного дела.

Такое право позволяет прокурору оценить ход расследования, убедиться в соблюдении законности и принимать необходимые решения по дальнейшему ходу дела.

Процессуальные полномочия позволяют прокурору непосредственно влиять на ход расследования, определяя его направления, контролируя ключевые процессуальные действия и решения, а также обеспечивая соблюдение законности на каждом этапе досудебного производства.

Надзорные, контрольные и процессуальные полномочия прокурора, хотя и различаются по своей природе, интегрированы в единую систему, направленную на обеспечение законности и справедливости в уголовном процессе.

Надзорные полномочия сосредоточены на наблюдении за соблюдением закона, предупреждении и выявлении нарушений, и требовании их устранения. Прокурор в этой роли выступает как защитник прав граждан и гарант законности.

Контрольные полномочия дают прокурору возможность непосредственно вмешиваться в процесс расследования, отменять незаконные или необоснованные решения, что позволяет оперативно реагировать на выявленные нарушения и исправлять ошибки.

Процессуальные полномочия обеспечивают руководство и управление расследованием, включая принятие ключевых решений по мере пресечения, обвинению и другим важным процессуальным вопросам. Прокурор в этой роли активно участвует в формировании и направлении хода расследования.

Совмещение этих видов полномочий позволяет прокурору эффективно осуществлять свою роль по обеспечению законности и правопорядка в ходе досудебного производства. Прокурор, используя надзорные полномочия, выявляет и предупреждает нарушения, с помощью контрольных полномочий оперативно их устраняет, а процессуальные полномочия позволяют ему направлять и координировать расследование в соответствии с требованиями закона. Такой комплексный подход обеспечивает всестороннюю защиту прав и законных интересов участников уголовного процесса и способствует достижению справедливости.

Н.С. Манова отмечает, что «исходя из анализа положений УПК РФ можно говорить о том, что замыслы законодателя относительно роли прокурора в досудебном производстве заключались в том, что данный участник процесса, по-прежнему является главой обвинительной власти и, осуществляя надзор за законностью и обоснованностью предварительного расследования, контролирует выполнение следователем и дознавателем их обязанностей по уголовному преследованию подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. В некоторых случаях прокурор лично участвует в уголовном преследовании посредством реализации полномочий по руководству дознанием, и в целом обеспечивает эффективность деятельности по уголовному преследованию» [16, с. 197].

Исследователь отмечает, что «уголовное преследование как направление деятельности прокурора значительно отличается от уголовного

преследования, осуществляемого следователем и дознавателем. В досудебном производстве законодатель ныне лишил прокурора полномочий по самостоятельному проведению следственных действий, направленных на собирание доказательств, избличающих подозреваемого и обвиняемого, по формулированию и предъявлению обвинения, по применению мер процессуального принуждения. Но нет никаких оснований говорить о том, что уголовное преследование в досудебных стадиях процесса не осуществляется прокурором, что оно уже не может быть охарактеризовано как самостоятельное направление его деятельности. Функция уголовного преследования осуществляется прокурором через его надзорные полномочия, которые даны ему законодателем для того, чтобы обеспечить законность избличения подозреваемого и обвиняемого в совершении преступления, чтобы действия и решения следователей, руководителей следственных органов, дознавателей и органов дознания по осуществлению уголовного преследования соответствовали бы требованиям закона. Прокурор должен иметь полное представление о качестве уголовного преследования, осуществленного по каждому уголовному делу, и при необходимости – корректировать его. Собственно, сущность деятельности прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса направлена на достижение такой цели, как обеспечение законности уголовного преследования, создание условий, необходимых для продолжения осуществления уголовного преследования в судебном разбирательстве, для поддержания там государственного обвинения при рассмотрении уголовного дела судом. Все те полномочия, которыми законодатель наделил прокурора в досудебном производстве, по сути, обеспечивают решение задачи создания необходимых условий для рассмотрения уголовного дела судом и вынесения законного и обоснованного приговора» [16, с. 197-198].

Многочисленные предложения по улучшению надзорной деятельности прокурора включают в себя предоставление ему права получать информацию о ходе расследования и допрашивать участников дела. Такие действия

позволят прокурору активно контролировать процесс и предотвращать возможные нарушения закона со стороны следственных органов.

В ст. 29 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 подчеркивается, что роль прокурора заключается в обеспечении законности решений, принимаемых органами предварительного следствия. Эта надзорная роль подчеркивает важность позиции прокурора на досудебных стадиях, обеспечивающей неприкосновенность и законность следственного процесса.

На стадии предварительного расследования роль прокурора выражается в обеспечении законности, неприкосновенности и эффективности следственного процесса. Полномочия прокурора включают в себя не только обвинение, но и надзор за работой следственных органов, направление хода расследования, а также возможность отмены процессуальных решений, не соответствующих закону. Прокурор активно вмешивается в расследование, контролирует его ход и предотвращает возможные нарушения прав человека и законности. Регулярное оперативное вмешательство прокурора на этой стадии является ключевым элементом обеспечения качественного расследования и справедливого процессуального контроля.

2.2 Полномочия прокурора при производстве предварительного следствия

Предварительное расследование в соответствии со ст. 150 УПК РФ осуществляется в форме предварительного следствия или дознания (дознания в общем порядке и дознания в сокращенной форме).

Раскроем надзорные полномочия прокурора в разрезе различных форм предварительного расследования: предварительного следствия; дознания (общего и сокращённого).

Предварительное следствие – это досудебная процессуальная деятельность органов предварительного расследования, направленная на выяснение всех обстоятельств преступления, установлению и привлечению к

ответственности лиц виновных в его совершении.

Что касается сроков предварительного следствия, то они определены ст. 162 УПК РФ. Так, предварительное следствие по уголовному делу должно быть закончено в срок, не превышающий 2 месяцев со дня возбуждения уголовного дела. В срок предварительного следствия включается время со дня возбуждения уголовного дела и до дня его направления прокурору с обвинительным заключением или постановлением о передаче уголовного дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера либо до дня вынесения постановления о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести и назначении этому лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа или о прекращении производства по уголовному делу. В срок предварительного следствия не включается время на обжалование следователем решения прокурора в случае, предусмотренном п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ, а также время, в течение которого предварительное следствие было приостановлено по основаниям, предусмотренным УПК РФ [27].

Законодатель предусматривает производство следственных действий на основании постановления следователя или дознавателя без судебного решения в случаях, не терпящих отлагательств. Согласно положениям ч. 5 ст. 165 УПК РФ, в данном случае следователь или дознаватель обязан уведомить судью и прокурора о производстве следственного действия в срок не позднее 3 суток с момента начала производства следственного действия, одновременно с уведомлением направить копии постановления о производстве следственного действия, а также протокола проведенного следственного действия.

Уголовно-процессуальный кодекс не раскрывает, какие случаи признаются не терпящими отлагательства. В связи с этим Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с

ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» относит к исключительным случаям, в которых производство следственного действия не могло быть отложено, ситуации, когда необходимо реализовать меры по предотвращению или пресечению преступления; промедление с производством следственного действия позволит подозреваемому скрыться; возникла реальная угроза уничтожения или сокрытия предметов или орудий преступления; имеются достаточные основания полагать, что лицо, находящееся в помещении или ином месте, в котором производится какое-либо следственное действие, скрывает при себе предметы или документы, которые могут иметь значение для уголовного дела [21].

В случае проведения предварительного расследования в форме предварительного следствия следователь составляет обвинительное заключение (ст. 220 УПК РФ). После подписания следователем обвинительного заключения уголовное дело с согласия руководителя следственного органа немедленно направляется прокурору [27].

Изучив поступившее от следователя уголовное дело с обвинительным заключением, прокурор в соответствии с ч. 1 ст. 221 УПК РФ в течение 10 суток принимает по нему одно из следующих решений:

- об утверждении обвинительного заключения и о направлении уголовного дела в суд;
- о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков со своими письменными указаниями;
- о направлении уголовного дела вышестоящему прокурору для утверждения обвинительного заключения, если оно подсудно вышестоящему суду [27].

При возвращении уголовного дела следователю либо при направлении уголовного дела вышестоящему прокурору, прокурор выносит

мотивированное постановление.

В случае сложности или большого объема уголовного дела срок, установленный ч. 1 ст. 221 УПК РФ, может быть продлен по мотивированному ходатайству прокурора вышестоящим прокурором до 30 суток.

Установив, что следователь нарушил требования ч. 5 ст. 109 УПК РФ, а предельный срок содержания обвиняемого под стражей истек, прокурор отменяет данную меру пресечения. Установив, что срок запрета определенных действий, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, срок домашнего ареста или срок содержания под стражей оказывается недостаточным для принятия решения в порядке, установленном настоящей статьей, либо для выполнения судом требований, предусмотренных ч. 3 ст. 227 УПК РФ, прокурор при наличии оснований возбуждает перед судом ходатайство о продлении срока указанных мер пресечения.

Согласно ч. 4 ст. 221 УПК РФ постановление прокурора о возвращении уголовного дела следователю может быть обжаловано им в течение 72 часов с момента поступления к нему уголовного дела с согласия руководителя следственного органа вышестоящему прокурору, а при несогласии с его решением – Генеральному прокурору Российской Федерации с согласия Председателя Следственного комитета Российской Федерации либо руководителя следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти).

Следует отметить, что на основании ч. 1 ст. 237 УПК РФ, судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в случаях, если:

- обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление составлены с нарушением требований УПК РФ, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения, акта или постановления;

- копия обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления не была вручена обвиняемому, за исключением случаев, если суд признает законным и обоснованным решение прокурора, принятое им в порядке, установленном частью четвертой статьи 222 или частью третьей статьи 226 УПК РФ;
- есть необходимость составления обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовному делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера;
- имеются предусмотренные статьей 153 УПК РФ основания для соединения уголовных дел, за исключением случая, предусмотренного статьей 239.2 УПК РФ;
- при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела ему не были разъяснены права, предусмотренные частью пятой статьи 217 УПК РФ;
- фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, обвинительном акте, обвинительном постановлении, постановлении о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера, свидетельствуют о наличии оснований для квалификации действий обвиняемого, лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, как более тяжкого преступления, общественно опасного деяния либо в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства установлены фактические обстоятельства, указывающие на наличие оснований для квалификации действий указанных лиц как более тяжкого преступления, общественно опасного деяния [27].

Рассмотрим примеры из судебной практики, где прокурор возвращает обвинительное заключение следователю, а также примеры несогласованности действий между органами предварительного следствия и прокурором, что

приводило к отрицательным последствиям при судебном рассмотрении уголовного дела.

Рассмотрим Постановление Советского районного суда г. Красноярск Красноярского края от 15 января 2019 г. по делу № 1-66/2019. Согласно указаниям прокурора, следователь должен был провести дополнительное расследование для устранения выявленных нарушений в уголовном деле против У.Р.А. и К.Х.Г. Однако, следователь не смог полностью соответствовать этим указаниям, что привело к повторному возвращению дела на стадию предварительного расследования. Это показывает несогласованность действий между органами предварительного следствия и прокурором, что может негативно повлиять на рассмотрение дела в суде [22].

Рассмотрим Постановление Уссурийского районного суда № 1-499/2020 от 15 июля 2020 г. по делу № 1-499/2020 в рамках следующего уголовного дела: «А.Н. Макеев, генеральный директор ООО «Служба помощи автомобилистам», обвиняется в принятии взяток за завышение стоимости ремонта автомобилей в сумме 50000, 60000 и 60000 рублей от трех лиц. По данному делу ДД.ММ.ГГ Уссурийским городским прокурором ФИО11 было вынесено постановление о возвращении уголовного дела следователю для пересоставления обвинительного заключения, по причине того, что в обвинительном заключении не были указаны обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Интересно отметить, что в рамках данного уголовного дела постановление прокурора в установленном законом порядке обжаловано не было, требования прокурора о пересоставлении обвинительного заключения не исполнены, о чем свидетельствует отсутствие пересоставленного обвинительного заключения в материалах уголовного дела. Суд пришёл к выводу, что при производстве предварительного расследования по данному уголовному делу допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые не могут быть устранены судом или восполнены в ходе судебного разбирательства и исключают возможность постановления законного и обоснованного

приговора или иного решения на основе представленного обвинительного заключения, фактически не позволяя суду реализовать возложенную на него Конституцией Российской Федерации функцию по осуществлению правосудия, а потому считает необходимым вернуть уголовное дело прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения судом» [23].

Данный пример показывает, что надзорные полномочия прокурора за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия, определённые ч. 1 ст. 37 УПК РФ, выступают в качестве важного инструмента контроля за соблюдением процессуальных норм и обеспечения законности в ходе уголовного процесса. Прокурор выступает в роли гаранта правильного применения уголовного закона и обеспечивает соблюдение процессуальных требований, направленных на защиту интересов общества и правосудия. В данном случае прокурор предложил вернуть уголовное дело следователю для пересоставления обвинительного заключения и устранения нарушений, что позволяет избежать ошибок и обеспечивает справедливое судебное разбирательство. При этом впоследствии возвращение дела прокурору указывает на то, что он продолжает осуществлять контроль за соблюдением процессуальных норм и устранением выявленных нарушений. Таким образом, прокурор использует свои полномочия для того, чтобы обеспечить правильное и законное разбирательство уголовных дел и защитить интересы общества.

Отсутствие у прокурора права выдавать обязательные указания следователям приводит к недостаточному контролю за ходом предварительного расследования, что является основной причиной возвращения закрытых, приостановленных или завершённых уголовных дел для дальнейшего расследования. Если бы прокурор имел право отменять незаконные или необоснованные решения и следил за соблюдением процессуальных сроков предварительного расследования, это могло бы решить данную проблему.

Приведём ещё один пример. Прокуратура Алтайского края неоднократно отмечала незаконные решения следователей о приостановлении и прекращении уголовных дел, чаще всего в результате многочисленных жалоб потерпевших. Многие указания прокурора о поиске и закреплении необходимых доказательств не были выполнены вовремя, а некоторые игнорировались. В определенных случаях следствие возобновлялось, хотя до этого сроки для проведения необходимых следственных действий не были исчерпаны, что является нарушением закона. Кроме того, прокурор указал на невыполнение следователем его указаний и недостаточность доказательств, что было нарушением уголовно-процессуального законодательства. «ДД.ММ.ГГГГ следователем вынесено постановление о приостановлении производства по делу в связи с тем, что все возможные следственные действия выполнены, а лицо, совершившее преступление, не установлено, но уже ДД.ММ.ГГГГ следствие возобновляется, срок продлевается до 04 месяцев, т.е. до ДД.ММ.ГГГГ, а уже ДД.ММ.ГГГГ приостанавливается в связи с нахождением подозреваемый ФИО на лечении, хотя в соответствии с ч. 5 ст. 208 УПК РФ до приостановления предварительного следствия следователь обязан выполнить все следственные действия, производство которых допустимо в отсутствие подозреваемого (обвиняемого), принять меры по розыску либо установлению виновного лица. Данное требование прокурора также было нарушено, о чем свидетельствует тот факт, что, отменяя постановление о прекращении дела прокурор в своем постановлении прямо указал, что в нарушение требований ч. 3 ст. 37 и ч. 4 ст. 39 УПК РФ следователем не выполнены указания прокурора, не устранены противоречия в показаниях потерпевших и подозреваемых» [24].

Рассмотрим пример возвращения уголовного дела прокурору на основании ст. 237 УПК РФ.

Так, например, Постановлением Приморского районного суда Санкт-Петербурга от 30.06.2023 года уголовное дело в отношении О.В. Розенштейн, обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК

РФ, возвращено прокурору Красногвардейского района Санкт-Петербурга для устранения препятствий его рассмотрения судом, в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ. Основанием для возвращения уголовного дела прокурору положило нарушение закона, допущенное при составлении обвинительного заключения, а именно утверждение его ненадлежащим должностным лицом – заместителем прокурора Красногвардейского района Санкт-Петербурга, вследствие расследования уголовного дела с нарушением территориальной подследственности. Данная информация представлена в Апелляционном постановлении Санкт-Петербургского городского суда № 1-91/2023 22-6816/2023 от 17 октября 2023 г., в рамках которого принято решение оставить Постановление Приморского районного суда Санкт-Петербурга от 30 июня 2023 года без изменения [4].

Рассмотрим ещё одну ситуацию, когда оспаривалось постановление суда о возвращении уголовного дела прокурору. В качестве примера рассмотрим Апелляционное постановление Московского областного суда № 22-8345/2023 от 17 октября 2023 г. по делу № 1-206/2023, в котором оспаривался вопрос о возвращении уголовного дела прокурору.

В постановлении Луховицкого районного суда <данные изъяты> от <данные изъяты> уголовное дело в отношении обвиняемой ФИО, обвиняемой по статье 228 часть 1, статье 30 часть 3, статье 228.1 часть 4 пункт «г» УК РФ, было возвращено Луховицкому городскому прокурору <данные изъяты> на основании статьи 237 УПК РФ. Суд пришел к выводу, что обвинительное заключение содержит существенные нарушения уголовно-процессуального закона, в частности, использование нецензурной лексики при изложении доказательств обвинения, что приводит к его непригодности в качестве официального процессуального документа, и это в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ является основанием для возвращения дела прокурору с целью устранения этих нарушений.

В своем апелляционном представлении государственный обвинитель настаивает на отмене постановления суда и направлении дела на новое

рассмотрение в другом составе суда. Он утверждает, что решение суда первой инстанции является незаконным и необоснованным из-за нарушения требований уголовно-процессуального и уголовного закона, а также несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела. Обвинительное заключение содержит все необходимые данные согласно статье 220 УПК РФ и представленные доказательства подтверждают виновность обвиняемой.

Обвинительное заключение по уголовному делу в отношении ФИО содержит все необходимые данные, предусмотренные статьей 220 УПК РФ, которые имеют значение для данного уголовного дела. В нем приведены доказательства, подтверждающие виновность обвиняемой в совершении инкриминируемых преступлений. Хотя в тексте обвинительного заключения есть ссылка на протокол осмотра предметов от <данные изъяты>, содержащий нецензурную лексику, это не влияет на суть обвинения, поскольку органы предварительного следствия не использовали ненормативную лексику в своих документах. Использование вульгарных слов и выражений в тексте обвинительного заключения, хотя и является неприемлемым с моральной точки зрения, не является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, которое могло бы исключить возможность вынесения приговора или иного решения на основе этого заключения. В результате суд постановил Постановление Луховицкого городского суда <данные изъяты> от <данные изъяты> в отношении обвиняемой ФИО о возвращении уголовного дела Луховицкому городскому прокурору <данные изъяты> в порядке ст. 237 УПК РФ – отменить, Апелляционное представление прокурора – удовлетворить [3].

Таким образом, представленные выше примеры из судебной практики свидетельствуют о важной роли прокурора в уголовном процессе и его полномочиях в контроле за законностью и обоснованностью решений судов. Когда суд возвращает уголовное дело прокурору, это означает, что суд признал наличие серьезных нарушений в деле, которые не могут быть

устранены в ходе судебного разбирательства. Прокурор, имея широкие полномочия в сфере надзора за соблюдением закона, имеет возможность повторно рассмотреть дело, выявить недостатки и обеспечить его правильное рассмотрение в суде.

Утвердив обвинительное заключение, прокурор направляет уголовное дело в суд, уведомив обвиняемого, его защитника, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика. Также прокурор обеспечивает предоставление обвиняемому, его защитнику, потерпевшему и его защитнику копию обвинительного заключения с приложениями.

Окончание предварительного расследования по основаниям, предусмотренным ст.ст. 24-28.1 УПК РФ, прекращает производство по уголовному делу. Основаниям, предусмотренным ст. 24 УПК РФ, одновременно выступают основаниями для прекращения уголовного дела, а, следовательно, и уголовного преследования, а также основаниями для отказа в возбуждении уголовного дела. Стоит отметить, что большинство решений, принятых в порядке ст. 148 УПК РФ, следователи принимают с ссылкой на п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

2.3 Полномочия прокурора при производстве дознания

Дознание – ещё одна из форм предварительного расследования наряду с предварительным следствием. Дознание может проводиться в общей и в сокращённой форме.

Следует отметить, что при проведении предварительного следствия в форме дознания роль прокурора более существенна, чем при проведении предварительного следствия.

Дознание в соответствии со ст. 223 УПК РФ производится в течение 30 суток. Законодатель также предусмотрел возможность продления дознания в общем порядке прокурором до 30 суток. В необходимых случаях, в том числе связанных с производством судебной экспертизы, срок дознания,

предусмотренный частью третьей данной статьи, может быть продлен прокурорами района, города, приравненным к ним военным прокурором и их заместителями до 6 месяцев. В исключительных случаях, связанных с исполнением запроса о правовой помощи, направленного в порядке, предусмотренном статьей 453 УПК РФ, срок дознания может быть продлен прокурором субъекта Российской Федерации и приравненным к нему военным прокурором до 12 месяцев.

Дознание в сокращенной форме производится в срок до 15 суток. Продление срока проведения дознания в сокращенной форме допускается лишь в случаях, предусмотренных ч. 9 ст. 226.7 УПК РФ до 20 суток прокурором.

При рассмотрении вопроса о продлении срока дознания, прокурор должен учитывать положения статьи 6.1 УПК РФ, которые касаются соблюдения разумного срока уголовного судопроизводства. Он обязан анализировать причины, требующие продления срока, а также оценивать необходимые меры, которые должен предпринять дознаватель для завершения расследования. Для этого прокурору предоставляются все материалы уголовного дела, а также разработанный дознавателем план расследования, который должен быть согласован с начальником органа дознания.

При производстве дознания прокурор дает дознавателю согласие на возбуждение перед судом ходатайства о производстве следственных действий, которые допускаются только на основании судебного решения. Прокурор тщательно изучает доводы, изложенные в ходатайстве, оценивает необходимость проведения следственного действия в каждом конкретном случае. Исходя из положений ч. 19 Приказа Генпрокуратуры РФ от 26.01.2017 № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» прокурор в случае несогласия с предъявленным дознавателем ходатайством, выносит мотивированное постановление, которое подлежит приобщению к материалам уголовного дела [25].

Законодатель закрепил за судьей обязанность проверять законность решения о проведении следственного действия в ст. 165 УПК РФ. По результатам проведенной проверки судья выносит постановление о законности произведенного следственного действия либо о его незаконности. Однако исходя из смысла статьи прокурору аналогичные полномочия не предоставляются. Данный пробел восполняет абзац 4 ч. 19 Приказа Генпрокуратуры РФ от 26.01.2017 № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания», который закрепляет за прокурором обязанность тщательно проверять законность и обоснованность производства следственных действий без судебного решения. При установлении фактов противоправного изъятия предметов, не имеющих отношения к расследуемому уголовному делу, принимать меры прокурорского реагирования.

В связи с этим мы считаем необходимым дополнить ч. 5 ст. 165 УПК РФ положениями, закрепленными в постановлении Пленума ВС № 19 от 01.06.2017 в части раскрытия понятия «исключительные случаи» и приказа Генерального прокурора РФ № 33 от 26.01.2017 в части предоставления прокурору полномочий проверять законность и обоснованность производства следственных действий без судебного решения.

При производстве дознания прокурор уполномочен принимать решение о соединении уголовных дел. В случае соединения уголовных дел о преступлениях, подследственных разным органам предварительного расследования, решение о соединении уголовных дел принимает руководитель следственного органа на основании решения прокурора об определении подследственности.

Меры пресечения, закрепленные в ст. 98 УПК РФ, избираются в соответствии с положениями ч. 1 ст. 97 УПК РФ дознавателем, следователем и судом. Во исполнение п. 5 ч. 2 ст. 37 УПК РФ прокурор дает согласие дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения.

Следует отметить, что при необходимости избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу следователь с согласия руководителя следственного органа, а дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом соответствующее ходатайство [27]. В связи с предоставлением прокуратуре полномочий давать согласие дознавателю на возбуждение перед судом ходатайств об избрании меры пресечения Генеральной прокуратурой издан Приказ от 27.11.2007 № 189 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве». Во исполнение данного приказа прокуроры обязаны ответственно подходить к вопросу о даче дознавателю согласия на возбуждение перед судом ходатайства об избрании подозреваемому или обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения; тщательно изучать все материалы, являющиеся основанием для направления в суд такого ходатайства; учитывать данные о личности, возрасте, семейном положении, а также другие существенные обстоятельства; решать вопрос положительно только в тех случаях, когда имеются основания, предусмотренные ч. 1 ст. 108 УПК РФ, а применение иных мер пресечения невозможно [26].

Положения ч. 2 ст. 91 УПК РФ предоставляют прокурору полномочия давать согласие дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании подозреваемому меры пресечения в виде заключения под стражу. Изучая материалы уголовного дела и решая вопрос о даче согласия на возбуждение перед судом данного ходатайства, прокурор анализирует вопрос о наличии или отсутствии достаточных данных, дающих основания подозревать лицо в совершении преступления. При проведении предварительного расследования в форме предварительного следствия следователю для этого необходимо согласие руководителя следственного органа.

Следует отметить, что в соответствии с п. 1 приказа Генерального

прокурора РФ от 26.01.2017 № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» прокурорский надзор обеспечивает законность на всех этапах процессуальной деятельности органов, осуществляющих дознание с момента поступления сообщения о преступлении до принятия окончательного решения по уголовному делу. По окончании дознания в порядке ст. 225 УПК РФ составляет обвинительный акт, а по окончании дознания в сокращенной форме дознаватель составляет обвинительное постановление в порядке ст. 226.7 УПК РФ.

Итак, по окончании дознания дознаватель выносит обвинительный акт, утвержденный начальником органа дознания. Согласно положениям ч. 4 ст. 225 УПК РФ, материалы уголовного дела вместе с обвинительным актом направляются прокурору. Мы находим данную формулировку некорректной в связи с отсутствием четко установленного срока для направления материалов уголовного дела в прокуратуру. Данная позиция законодателя позволяет дознавателям нарушать положения ст. 6.1 УПК РФ, что в свою очередь ведет к нарушению положений Конституции РФ, регламентирующих доступ потерпевших от преступления к правосудию. В то же время законодатель предусмотрел двухсуточный срок для принятия прокурором решения по поступившему к нему уголовному делу с обвинительным актом. Данный срок продлению не подлежит.

В связи с этим мы считаем несправедливым подход законодателя к ограничению сроков изучения материалов уголовного дела, расследованного в форме дознания. Законодатель предоставляет прокурору десятидневный срок, который может быть продлен до 30 дней для принятия решения по уголовному делу с обвинительным заключением, в то время как для дела с обвинительным актом предоставляется лишь два дня.

Изучив уголовное дело, поступившее с обвинительным актом, прокурор в соответствии с ч. 1 ст. 226 УПК РФ принимает одно из следующих решений:

- об утверждении обвинительного акта и о направлении уголовного дела в суд;

- о возвращении уголовного дела для производства дополнительного дознания либо пересоставления обвинительного акта в случае его несоответствия требованиям статьи 225 УПК РФ со своими письменными указаниями;
- о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным статьями 24-28 УПК РФ;
- о направлении уголовного дела для производства предварительного следствия [27].

Обладая большими полномочиями по надзору за уголовно-процессуальной деятельностью органов, осуществляющих дознание, прокурор вправе исключить из обвинительного акта отдельные пункты обвинения либо переквалифицировать обвинение на менее тяжкое, о чем выносит соответствующее постановление.

Изучив уголовное дело, поступившее с обвинительным постановлением, прокурор в соответствии с ч. 1 ст. 226.8 УПК РФ в течение 3 суток принимает по нему одно из следующих решений:

- об утверждении обвинительного постановления и о направлении уголовного дела в суд;
- о возвращении уголовного дела для пересоставления обвинительного постановления в случае его несоответствия требованиям части первой статьи 226.7 УПК РФ, устанавливая для этого срок не более 2 суток;
- о направлении уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке в следующих случаях: наличие обстоятельств, предусмотренных частью первой статьи 226.2 УПК РФ; если при производстве по уголовному делу были допущены существенные нарушения требований УПК РФ, повлекшие ущемление прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства; если собранных доказательств в совокупности недостаточно для обоснованного вывода о событии преступления,

характере и размере причиненного им вреда, а также о виновности лица в совершении преступления; наличие достаточных оснований полагать самооговор обвиняемого;

- о прекращении поступившего от дознавателя уголовного дела по основаниям, предусмотренным статьями 24, 25, 27, 28 и 28.1 УПК РФ.

При утверждении обвинительного постановления прокурор вправе своим постановлением исключить из него отдельные пункты обвинения либо переквалифицировать обвинение на менее тяжкое.

Итак, по результатам дознания в сокращенной форме дознаватель, признав, что необходимые следственные действия произведены и объем собранных доказательств достаточен для обоснованного вывода о совершении преступления подозреваемым, составляет обвинительное постановление. Уголовное дело с обвинительным постановлением, подписанным дознавателем и начальником органа дознания незамедлительно направляется прокурору. Законодатель не определяет конкретных сроков для направления уголовного дела прокурору, однако использует термин «незамедлительно». В связи с этим предлагаем установить срок для направления уголовного дела с обвинительным заключением (обвинительным актом, обвинительным постановлением). Анализируя положения действующего законодательства и проведя аналогию с положениями ч. 4 ст. 148, ч. 3 ст. 155, ч. 2 ст. 226.6, мы считаем разумным установление 12 часового срока для направления прокурору уголовного дела с вынесенным по нему окончательным решением.

Считаем нецелесообразным устанавливать разный срок изучения дел прокурором в зависимости от того, поступило ли дело с обвинительным постановлением или актом, учитывая, что при проведении дознания в сокращенной форме по ходатайству подозреваемого прокурор должен быть уведомлен в течение 24 часов, и он может продлить срок производства дознания до 20 суток.

Согласно положениям п. 9 приказа Генпрокуратуры РФ от 26.01.2017 № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной

деятельностью органов дознания», прокурор проверяет законность постановления о производстве дознания в сокращенной форме [25].

В случае несогласия прокурор вправе отменять данное процессуальное решение с одновременным письменным указанием о производстве расследования в общем порядке.

Таким образом, прокурор осуществляет надзор на всей стадии дознания в сокращенной форме. Прокурор всесторонне изучает обстоятельства уголовного дела при уведомлении дознавателем об удовлетворении ходатайства о производстве по уголовному делу дознания в сокращенной форме. То есть прокурор осуществляет надзор за процессуальной деятельностью дознавателя по уголовному делу, поступившему с обвинительным постановлением с начальных этапов его расследования. В связи с этим установление законодателем длительного срока для изучения уголовного дела, которое прокурор изучил на более раннем этапе, лишено смысла.

Итак, утвердив обвинительный акт (обвинительное постановление), прокурор направляет уголовное дело в суд, уведомив обвиняемого, его защитника, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика. Также прокурор обеспечивает предоставление обвиняемому, его защитнику, потерпевшему и его защитнику копию обвинительного акта (постановления) с приложениями.

Окончание предварительного расследования по основаниям, предусмотренным ст.ст. 24-28.1 УПК РФ, прекращает производство по уголовному делу.

Основаниям, предусмотренным ст. 24 УПК РФ, одновременно выступают основаниями для прекращения уголовного дела, а, следовательно, и уголовного преследования, а также основаниями для отказа в возбуждении уголовного дела.

Как и следователи, большинство решений, принятых в порядке ст. 148 УПК РФ, дознаватели принимают с ссылкой на п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Согласно действующему законодательству решение о прекращении уголовного преследования в связи со ст.ст. 25, 25.1, 28 УПК РФ может быть принято дознавателем с согласия прокурора. Особое внимание прокурор уделяет на факты неоднократного вынесения постановлений о прекращении уголовного дела или уголовного преследования. Уголовные дела, постановления о прекращении которых неоднократно отменялись прокуратурой, подлежат учету. При прекращении уголовного дела в порядке п.п. 1-2 ч. 1 ст. 24, п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ прокурор обязан принять меры по реабилитации лица в порядке гл. 18 УПК РФ.

Анализируя функции прокурора на этапе предварительного расследования, можно отметить недостатки в уголовно-процессуальном законодательстве, особенно в отношении сроков получения им материалов дел с обвинительным заключением (актом, постановлением) и процесса проверки таких дел. Существующие полномочия прокурора требуют доработки, чтобы соответствовать современным требованиям. Предлагается рассмотреть возможность их расширения и внедрения четких, одинаковых для всех подразделений задач надзора в законодательство. Эти шаги способствуют более структурированному и устойчивому применению надзорных функций прокурора, что, в свою очередь, обеспечит более эффективную работу органов предварительного следствия и дознания. Проблема недостаточной регламентации сроков и неоднородности задач надзора прокурора влияет на эффективность предварительного расследования. Расширение полномочий прокурора и установление четких стандартов для всех подразделений помогут не только устранить эти недочеты, но и повысить прозрачность и правовую защищенность всего процесса уголовного расследования. Кроме того, улучшение надзорных механизмов способствует соблюдению прав граждан и содействует поддержанию доверия общества к правосудию.

Представим выводы по второй главе.

Таким образом, на стадии предварительного расследования полномочия прокурора можно разделить на три группы: надзорные, контрольные и

процессуальные. Надзорные полномочия направлены на наблюдение за законностью и предупреждение нарушений. Контрольные полномочия позволяют прокурору вмешиваться и корректировать процесс расследования. Процессуальные полномочия обеспечивают управление расследованием, обеспечивая законность и обоснованность расследования уголовных дел.

Полномочия прокурора при производстве предварительного следствия играют ключевую роль в обеспечении законности и обоснованности уголовного процесса. Его возможность вернуть дело для устранения нарушений, подтвердить обвинительное заключение и принять решение о прекращении дела на основе законности доказательств являются важными механизмами контроля, обеспечивающими справедливость и защиту интересов общества. Полномочия прокурора при производстве дознания охватывают несколько ключевых аспектов. Прокурор имеет право давать согласие на возбуждение перед судом ходатайств о мерах пресечения, таких как заключение под стражу. Также он обязан проверять законность процессуальных решений дознавателя, в том числе постановлений о дознании в сокращенной форме. Прокурор утверждает обвинительный акт (постановление), что определяет дальнейшие судебные процессы.

Анализируя функции прокурора на этапе предварительного расследования, можно отметить недостатки в уголовно-процессуальном законодательстве, особенно в отношении сроков получения им материалов дел с обвинительным заключением (актом, постановлением) и процесса проверки таких дел. Существующие полномочия прокурора требуют доработки, чтобы соответствовать современным требованиям. Предлагается рассмотреть возможность их расширения и внедрения четких, одинаковых для всех подразделений задач надзора в законодательство. Эти шаги способствуют более структурированному и устойчивому применению надзорных функций прокурора, что, в свою очередь, обеспечит более эффективную работу органов предварительного следствия и дознания.

Глава 3 Проблемы и направления совершенствования реализации полномочий прокурора в стадии предварительного расследования

3.1 Проблемы реализации полномочий прокурора в стадии предварительного расследования

В судебной системе Российской Федерации прокуратура занимает ключевое место в борьбе с преступной деятельностью. На стадии предварительного расследования роль прокурора особенно важна для сохранения целостности и эффективности системы правосудия. Тем не менее, действуя в этих рамках, прокурор сталкивается с множеством проблем.

А.А. Ковбуз критически оценивает существующую правовую базу, регламентирующую полномочия прокурора на этой стадии, отмечая ряд проблем:

- «недостаточность надзорных полномочий прокурора в отношении следствия, которое выражается в необходимости мотивированного запроса для ознакомления с материалами уголовного дела. Неясно, каковы критерии мотивированности, из-за чего прокурору могут отказать в запросе. Как следствие, он может лишиться источника информации о допущенных следствием нарушениях;
- при надзоре за решениями, которые ограничивают права и свободы личности и поэтому требуют разрешения суда, уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрен механизм урегулирования разногласий между судом и прокурором. В таком случае суд становится участником спора между ним самим с одной стороны и обвинением, представляемым прокурором и органами предварительного расследования — с другой. Это может привести к нарушению принципа состязательности;
- прокурор не входит в перечень субъектов, к которым можно было обратиться с ходатайством. Из-за этого может сложиться ситуация,

при которой прокурор будет лишён источника знать о том, как осуществляется предварительное расследование, какие доказательства и как были собраны, о процессуальных нарушениях по уголовному делу;

- прокурор не может направить в органы предварительного расследования документы и материалы, необходимые для расследования уголовного дела. Неясно, как следует действовать прокурору, когда он проверяет полученные материалы и документы, если уголовное дело уже возбуждено и находится на стадии предварительного расследования;
- прокурор не имеет достаточных полномочий для того, чтобы повлиять на решение вопроса о продлении срока предварительного следствия. Органы следствия пользуются этим, и часто продлевают этот срок, что может повлечь нарушение прав участником уголовного судопроизводства на доступ к правосудию, на разрешение дела в разумный срок;
- прокурор не обладает правом переквалификации обвинения на менее тяжкое или на исключение из него каких-либо пунктов, если к нему поступило обвинительное заключение» [12, с. 184-185].

Д.С. Набиуллин и Д.Ю. Гончаров обсуждают проблемы полномочий прокурора на предварительной стадии расследования, включая недостаточность надзора, неопределенность критериев доступа к материалам дела и ограничения во вмешательстве. Результаты исследования также указывают на эффективное использование имеющихся полномочий прокурором для компенсации пробелов законодательства и повышения качества предварительного расследования. Предложения по улучшению ситуации включают в себя упрощение процесса доступа прокурора к материалам дела через электронный документооборот, что поможет повысить эффективность прокурорского надзора и соблюдение разумного срока

расследования, обеспечивая тем самым упрощенный доступ к правосудию [17, с. 26-27].

Более глубокое изучение вопросов, связанных с полномочиями прокурора на стадии предварительного расследования, позволяет выявить ряд проблем, влияющих на эффективность правоприменительной деятельности и обеспечение законности в уголовном процессе. Одной из таких проблем является недостаточность надзорных полномочий прокурора по отношению к следствию.

Формулировка части 2.1 статьи 37 УПК РФ, требующая от прокурора "мотивированного письменного запроса" для доступа к материалам уголовного дела, вызывает недопонимание и ограничивает его контрольные полномочия. Это ослабляет значимость прокурорского надзора и увеличивает вероятность отклонения запросов следственными органами, что затрудняет контроль за деятельностью следователей.

При осуществлении надзора прокуроры сталкиваются с неполнотой уголовно-процессуального законодательства, особенно в части надзора за действиями, ущемляющими права личности, такими как обыск или задержание. И, хотя суды и прокуратура обычно единодушны в вопросах прав личности, иногда возникают разногласия. Это может привести к судебным спорам с обеими сторонами, что подрывает принцип беспристрастности судебного процесса. Органы предварительного расследования, чаще всего занимающие обвинительную позицию, и прокуроры, направляющие свои усилия на защиту прав личности, могут различно оценивать необходимость применения мер пресечения, что усложняет процесс принятия решений.

Одной из спорных ситуаций является передача прокурором документов и доказательств в органы предварительного расследования. Неясно, как прокурору действовать при собирании доказательств и анализе материалов уголовного дела на стадии предварительного расследования, особенно при одновременном проведении следственных и прокурорских экспертиз. Налицо явная двусмысленность роли прокурора, когда он сталкивается с

потенциальными доказательствами по уголовному делу. Хотя возбуждение уголовного дела прокурором предполагает передачу этих материалов вместе с мотивированным постановлением в следственный орган, формальные правила неясны. Уголовно-процессуальный кодекс РФ, наряду с Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре», прямо не признает действия прокурора по получению и передаче таких документов процессуальной деятельностью. Однако, как указано в ч. 2 ст. 21 УПК РФ, прокурор обязан выявлять признаки преступления и действовать в соответствии с ними. Недостаточное закрепление полномочий прокурора по принятию решений на досудебных стадиях приводит к неопределенности и задержкам в уголовном процессе, что может негативно сказаться на его результативности и справедливости.

Объем прокурорского надзора варьируется в зависимости от порядка проведения предварительного расследования. Если при дознании прокурор имеет более гибкие полномочия, то при предварительном следствии его полномочия ограничены. Несоответствие норм УПК РФ и Федерального закона «О прокуратуре» создает правовую неопределенность и ограничивает надзорные полномочия прокурора.

Проблема ограниченных полномочий прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса является серьезным вызовом для обеспечения эффективного и справедливого правосудия. Несмотря на то, что прокурору предоставлено право на продление срока дознания, он не обладает аналогичными полномочиями по продлению предварительного следствия, что делает его роль в этом процессе ограниченной.

В соответствии со статьей 162 Уголовно-процессуального кодекса РФ, именно руководители следственных органов имеют право на принятие решений о продлении предварительного следствия. Это ограничение может привести к затяжным срокам проведения предварительного расследования, что в свою очередь может замедлить передачу дела в суд и даже привести к задержке правосудия для потерпевших.

Роль прокурора должна быть направлена на обеспечение правовой обоснованности и законности процесса продления сроков предварительного следствия. Прокурор, как надзорный орган, должен иметь возможность осуществлять контроль за решениями, принимаемыми руководителями следственных органов относительно продления сроков следствия. Это может включать в себя анализ и оценку законности и обоснованности принимаемых решений, а также возможность обжалования неправомερных или необоснованных решений в компетентные судебные органы.

Решение данной проблемы также может быть связано с пересмотром законодательства и предоставлением прокурору расширенных полномочий на досудебных стадиях уголовного процесса. Возможность прокурора влиять на процесс продления сроков предварительного следствия может способствовать более оперативному и справедливому рассмотрению уголовных дел, соблюдению сроков и защите интересов всех сторон, включая потерпевших и обвиняемых. Такие изменения в законодательстве могут повысить эффективность правоприменительной системы и обеспечить более сбалансированный подход к рассмотрению уголовных дел на досудебной стадии.

Проблемы, с которыми сталкиваются прокуроры на стадии предварительного расследования, включают ограничения в доступе к материалам дела, отсутствие возможности направления документов в органы предварительного расследования, отсутствие полномочий для продления сроков следствия, неэффективные механизмы разрешения разногласий между судом и прокурором, ограничения в переквалификации обвинения, а также разногласия в определении предмета надзора, что требует системных изменений для обеспечения эффективного надзора и справедливого рассмотрения дел.

3.2 Направления совершенствования реализации полномочий прокурора в стадии предварительного расследования

Представим направления совершенствования реализации полномочий прокурора в стадии предварительного расследования.

С целью решения проблемы недостаточности надзорных полномочий прокурора в отношении следствия, которое выражается в необходимости мотивированного запроса для ознакомления с материалами уголовного дела, предлагается усилить позицию прокурора, заменив положение ч. 2.1 ст. 37 УПК РФ следующей формулировкой: «В любое время прокурор может ознакомиться с материалами находящегося в производстве уголовного дела».

Такая мера, на наш взгляд, позволит исключить проблемы, связанные с неопределенностью критериев мотивированности и возможностью отказа в связи с этим прокурору в запросе, а также обеспечит его доступ к необходимой информации для выявления потенциальных нарушений, допущенных следствием.

Следующая проблема связана с отсутствием у прокурора возможности направить в органы предварительного расследования документы и материалы, необходимые для расследования уголовного дела. В данном направлении предлагается дополнить ст. 458 УПК РФ ч. 2 следующего содержания: «В каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор при проверке собранных материалов и документов на любом этапе досудебного производства по уголовному делу направляет соответствующие материалы и документы в органы предварительного расследования».

Представляется, что это позволит исключить отсутствие неясности в части легализации в уголовном деле документов и материалов, полученных прокурором в случае, если уголовное дело уже возбуждено и находится на стадии предварительного расследования.

Не менее важной представляется необходимость наделения прокурора возможностью продления сроков предварительного следствия, наряду с

руководителем следственного органа, что позволит ему следить за правильностью и законностью решений о продлении срока предварительного следствия. Для этого предлагается внести соответствующие изменения в ст. 162 УПК РФ.

Так, в частности, следует дополнить перечень лиц, уполномоченных на продление сроков предварительного следствия, определенных ч. 4 ст. 162 УПК РФ, изменив его следующим образом: «Срок предварительного следствия, установленный частью первой настоящей статьи, может быть продлен до 3 месяцев руководителем соответствующего следственного органа или прокурором...».

Аналогично, следует дополнить ч. 6 ст. 162 УПК РФ: «При возобновлении производства по приостановленному или прекращенному уголовному делу, а также при возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия руководитель следственного органа, в производстве которого находится уголовное дело, или прокурор вправе устанавливать срок предварительного следствия в пределах одного месяца со дня поступления уголовного дела к следователю вне зависимости от того, сколько раз оно до этого возобновлялось, прекращалось либо возвращалось для производства дополнительного следствия, и вне зависимости от общей продолжительности срока предварительного следствия...».

Кроме того, следует отметить, что прокурорский надзор в дознании не так ограничен, как в предварительном следствии, что подтверждают положения УПК РФ, поскольку, если к прокурору поступил обвинительный акт или постановление для утверждения, прокурор имеет право переквалифицировать обвинение на менее тяжкое или на исключение из него каких-либо элементов (ч. 2 ст. 226 УПК РФ). Однако такое право в отношении обвинительного заключения у него отсутствует.

В связи с этим, представляется целесообразным внести изменения в ст. 221 УПК РФ, дополнив ее ч. 1.2 следующего содержания: «При утверждении уголовного дела прокурор вправе своим постановлением

исключить из него отдельные пункты обвинения либо переквалифицировать обвинение на менее тяжкое». Данная мера позволит укрепить положение прокурора в части надзора за деятельностью следственных органов.

Возникает проблема, когда суды и прокуроры, хотя и обычно выступают на одной стороне в защите прав и свобод личности, в некоторых случаях имеют разные точки зрения. В результате суд становится свидетелем спора между обвинением, органами предварительного расследования и прокурором, нарушая принцип состязательности, так как выступает не как независимый арбитр, а как одна из сторон.

Решение этой проблемы представляется сложным, но одним из возможных вариантов является создание независимого органа, который будет разрешать такие разногласия в арбитражном порядке. Этот орган может состоять из юристов, судей и представителей организаций гражданского общества. Роль этого органа заключалась бы в рассмотрении разногласий между судом и прокурором при надзоре за решениями, ограничивающими права и свободы личности, и предоставлении рекомендаций относительно того, как можно разрешить такие разногласия. Этот орган мог бы также помочь обеспечить защиту прав и свобод человека, обеспечив регулярный надзор за процессами принятия решений, используемых прокурорами.

Возникает проблема в разном подходе законодателя к определению предмета надзора в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» и Уголовно-процессуальном кодексе РФ. Федеральный закон более детально описывает обязанности прокурора, что предоставляет ясное представление о надзорных полномочиях прокуратуры.

Несмотря на видимую мелочность этих различий, определение «предмета прокурорского надзора» играет ключевую роль в организации работы прокуратуры. Споры о понимании предмета надзора могут привести к несогласованному толкованию этой дефиниции и нарушению прав и законных интересов органов предварительного расследования, если прокурор не выполняет свои надзорные полномочия в отношении этих лиц. Поэтому

важно, чтобы статья 37 УПК РФ была интерпретирована в соответствии с положениями Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», определяющего понятие предмета надзора.

Как один из шагов в этом направлении предлагается дополнить статью 37 УПК РФ пунктом 1.1, который бы определил предмет надзора за деятельностью органов дознания и предварительного следствия как соблюдение Конституции Российской Федерации и законов, действующих на территории России.

Одним из перспективных вариантов решения проблемы, связанной с недостаточным количеством полномочий, предоставленных законодателем прокурору, представляется реализация права прокурора ознакомиться с материалами находящегося в производстве уголовного дела посредством получения их в электронной форме.

Очевидно, что это повысит эффективность прокурорского надзора, что, в свою очередь, приведет к соблюдению разумного срока расследования и улучшению доступа к правосудию.

Таким образом, в целях совершенствования реализации полномочий прокурора в стадии предварительного расследования представим рекомендации:

- для решения проблемы недостаточных надзорных полномочий прокурора в отношении следствия, выражающейся в требовании мотивированного запроса для доступа к материалам уголовного дела, целесообразно усилить позицию прокурора, позволив ему в любое время ознакомиться с материалами уголовного дела без необходимости мотивации запроса;
- для решения проблемы отсутствия у прокурора возможности направить документы и материалы в органы предварительного расследования предлагается дополнить статью 458 УПК РФ частью 2, которая позволит прокурору направлять соответствующие материалы и документы в органы предварительного расследования

при обнаружении признаков преступления на любом этапе досудебного производства по уголовному делу;

- для решения проблемы, связанной с отсутствием у прокурора достаточных полномочий для того, чтобы повлиять на решение вопроса о продлении срока предварительного следствия предлагается внести соответствующие изменения в ст. 162 УПК РФ и, в частности, дополнить перечень лиц, уполномоченных на продление сроков предварительного следствия, определенных ч. 4 ст. 162 УПК РФ, изменив его следующим образом: «Срок предварительного следствия, установленный частью первой настоящей статьи, может быть продлен до 3 месяцев руководителем соответствующего следственного органа или прокурором...», а также аналогично дополнить ч. 6 ст. 162 УПК РФ: «При возобновлении производства по приостановленному или прекращенному уголовному делу, а также при возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия руководитель следственного органа, в производстве которого находится уголовное дело, или прокурор вправе устанавливать срок предварительного следствия в пределах одного месяца со дня поступления уголовного дела к следователю вне зависимости от того, сколько раз оно до этого возобновлялось, прекращалось либо возвращалось для производства дополнительного следствия, и вне зависимости от общей продолжительности срока предварительного следствия...».
- для решения проблемы, связанной с отсутствием у прокурора права переквалификации обвинения на менее тяжкое или на исключение из него каких-либо пунктов, если к нему поступило обвинительное заключение представляется целесообразным внести изменения в ст. 221 УПК РФ, дополнив ее ч. 1.2 следующего содержания: «При утверждении уголовного дела прокурор вправе своим

постановлением исключить из него отдельные пункты обвинения либо переквалифицировать обвинение на менее тяжкое».

- одним из возможных решений проблемы отсутствия механизма разрешения разногласий между судом и прокурором при надзоре за решениями, ограничивающими права и свободы личности, является создание независимого органа, который может рассматривать такие споры в арбитраже.
- представляется необходимым систематизировать положения УПК РФ и ФЗ от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» в отношении отдельных вопросов, которые имеют не единообразную терминологию.
- одним из перспективных вариантов решения проблемы, связанной с недостаточным количеством полномочий, предоставленных законодателем прокурору представляется реализация права прокурора ознакомиться с материалами находящегося в производстве уголовного дела посредством получения их в электронной форме.

Совершенствование полномочий прокурора в стадии предварительного расследования может привести к созданию более эффективной системы прокурорского надзора в исследуемом секторе. При этом следует отметить, что использование прокурором полномочий в уголовном процессе влияет на то, законны ли решения, принимаемые другими сторонами на этапе предварительного расследования. Следовательно, важно, чтобы действия прокурора соответствовали требованиям процессуального законодательства.

Представим выводы по третьей главе.

Анализ позволил выявить некоторые важные проблемы, с которыми сталкиваются прокуроры на стадии предварительного расследования. Во-первых, ограничения в доступе к материалам уголовного дела снижают эффективность прокурорского надзора. Прокурору требуется мотивированный запрос для ознакомления с материалами, что создает препятствия и может привести к утрате важной информации о нарушениях.

Во-вторых, прокурор лишен возможности направлять документы и материалы в органы предварительного расследования, что затрудняет раскрытие преступлений и справедливое рассмотрение дел. Третья проблема заключается в недостаточных полномочиях прокурора для продления сроков предварительного следствия, что может привести к задержкам и нарушению права на доступ к правосудию. Четвертая проблема - отсутствие механизмов разрешения разногласий между судом и прокурором, что может нарушить принцип состязательности. Также прокуроры ограничены в переквалификации обвинения и изменении его содержания, что снижает гибкость надзора. Наконец, различные подходы к определению предмета надзора приводят к путанице и несовместимости законодательных актов.

Для решения этих проблем предлагается несколько изменений. Во-первых, следует разрешить прокурору в любое время ознакомиться с материалами дела без необходимости предоставления мотивированного запроса, что усилит контроль за законностью. Во-вторых, нужно дополнить статью 458 УПК РФ частью, позволяющей прокурору направлять материалы и документы в органы предварительного расследования при обнаружении признаков преступления. В-третьих, необходимо внести изменения в статью 162 УПК РФ, включив прокурора в перечень лиц, уполномоченных продлевать сроки следствия, что предотвратит задержки. Для разрешения разногласий между судом и прокурором следует создать независимый орган, обеспечивающий объективность рассмотрения споров. Прокурорам также нужно предоставить право исключать отдельные пункты обвинения или переквалифицировать его на менее тяжкое при утверждении уголовного дела. Систематизация положений УПК РФ и ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» устранил терминологическую путаницу. Внедрение права прокурора на ознакомление с материалами дела в электронной форме ускорит процесс и облегчит доступ к информации.

Заключение

В результате исследования можно выделить несколько ключевых подходов к понятию обвинения: его юридическое содержание и классификация по составам преступлений; процессуальная деятельность, направленная на изобличение обвиняемого; материально-правовые элементы, связывающие обвинение с уголовной ответственностью; а также институциональные аспекты, касающиеся распределения функций среди участников уголовного процесса. Эти подходы взаимно дополняют друг друга, предлагая комплексное понимание института обвинения в уголовно-процессуальном праве.

Статья 37 УПК РФ гласит о том, что прокурор - это должностное лицо, уполномоченное в пределах своей компетенции осуществлять от имени государства уголовные преследования, а также надзор за органами дознания и предварительного следствия. Также следует отметить, что статья 37 УПК РФ определяет полномочия прокурора в ходе досудебного производства (ч. 2 ст. 37) и судебного производства (прокурор поддерживает обвинение). У прокурора, согласно УПК РФ, только одна функция – обвинение. Полномочий у прокурора множество.

Институт государственного обвинения служит важнейшим средством обеспечения эффективного осуществления государственного уголовного преследования.

Этот процесс направлен на обеспечение прав личности, организаций, общества и государства в целом.

Анализируя процесс уголовного преследования, мы выделяем два основных направления: во-первых, предварительное расследование на досудебной стадии и, во-вторых, формализованный процесс выдвижения государственного обвинения в судебном заседании.

Переход от досудебных процедур к судебному разбирательству является продолжением, на последнем этапе основное внимание уделяется

государственному обвинению. Эта стадия опирается на собранные доказательства и выводы досудебной стадии. Особая роль прокурора в судебном процессе подчеркивает его главную обязанность - отстаивать государственную позицию, основанную на доказательствах, собранных на досудебной стадии.

Таким образом, на стадии предварительного расследования полномочия прокурора можно разделить на три группы: надзорные, контрольные и процессуальные.

Надзорные полномочия направлены на наблюдение за законностью и предупреждение нарушений. Контрольные полномочия позволяют прокурору вмешиваться и корректировать процесс расследования. Процессуальные полномочия обеспечивают управление расследованием, обеспечивая законность и обоснованность расследования уголовных дел.

Полномочия прокурора при производстве предварительного следствия играют ключевую роль в обеспечении законности и обоснованности уголовного процесса. Его возможность вернуть дело для устранения нарушений, подтвердить обвинительное заключение и принять решение о прекращении дела на основе законности доказательств являются важными механизмами контроля, обеспечивающими справедливость и защиту интересов общества.

Полномочия прокурора при производстве дознания охватывают несколько ключевых аспектов. Прокурор имеет право давать согласие на возбуждение перед судом ходатайств о мерах пресечения, таких как заключение под стражу. Также он обязан проверять законность процессуальных решений дознавателя, в том числе постановлений о дознании в сокращенной форме.

Прокурор утверждает обвинительный акт (постановление), что определяет дальнейшие судебные процессы.

Анализируя функции прокурора на этапе предварительного расследования, можно отметить недостатки в уголовно-процессуальном

законодательстве, особенно в отношении сроков получения им материалов дел с обвинительным заключением (актом, постановлением) и процесса проверки таких дел. Существующие полномочия прокурора требуют доработки, чтобы соответствовать современным требованиям.

Предлагается рассмотреть возможность их расширения и внедрения четких, одинаковых для всех подразделений задач надзора в законодательство. Эти шаги способствуют более структурированному и устойчивому применению надзорных функций прокурора, что, в свою очередь, обеспечит более эффективную работу органов предварительного следствия и дознания.

Анализ позволил выявить некоторые важные проблемы, с которыми сталкиваются прокуроры на стадии предварительного следствия, среди которых:

- ограничения в доступе к материалам уголовного дела: прокурору требуется мотивированный запрос для ознакомления с материалами уголовного дела, что создает препятствия для эффективного осуществления надзора и может привести к утрате важной информации о допущенных нарушениях;
- прокурор лишен возможности направлять в органы предварительного расследования документы и материалы, что может затруднить раскрытие преступлений и справедливое рассмотрение дела;
- прокурор не обладает достаточными полномочиями для влияния на решение о продлении срока предварительного следствия, что может привести к необоснованным задержкам и нарушению прав на доступ к правосудию;
- отсутствие механизмов разрешения разногласий между судом и прокурором в уголовно-процессуальном законодательстве может нарушить принцип состязательности и затруднить эффективное разрешение споров;

- ограниченные возможности по переквалификации обвинения и изменению его содержания: прокурор не всегда имеет право переквалифицировать обвинение или изменить его содержание, если поступило обвинительное заключение;
- различные подходы к определению предмета надзора: законодательство предусматривает разные подходы к определению предмета надзора, что может вызвать путаницу.

В целях совершенствования реализации полномочий прокурора в стадии предварительного расследования представим рекомендации:

- для решения проблемы недостаточных надзорных полномочий прокурора в отношении следствия, выражающейся в требовании мотивированного запроса для доступа к материалам уголовного дела, целесообразно усилить позицию прокурора, позволив ему в любое время ознакомиться с материалами уголовного дела без необходимости мотивации запроса;
- для решения проблемы отсутствия у прокурора возможности направить документы и материалы в органы предварительного расследования предлагается дополнить статью 458 УПК РФ частью 2, которая позволит прокурору направлять соответствующие материалы и документы в органы предварительного расследования при обнаружении признаков преступления на любом этапе досудебного производства по уголовному делу;
- для решения проблемы, связанной с отсутствием у прокурора достаточных полномочий для того, чтобы повлиять на решение вопроса о продлении срока предварительного следствия предлагается внести соответствующие изменения в ст. 162 УПК РФ и, в частности, дополнить перечень лиц, уполномоченных на продление сроков предварительного следствия, определенных ч. 4 ст. 162 УПК РФ, изменив его следующим образом: «Срок предварительного следствия, установленный частью первой настоящей статьи, может

быть продлен до 3 месяцев руководителем соответствующего следственного органа или прокурором...», а также аналогично дополнить ч. 6 ст. 162 УПК РФ: «При возобновлении производства по приостановленному или прекращенному уголовному делу, а также при возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия руководитель следственного органа, в производстве которого находится уголовное дело, или прокурор вправе устанавливать срок предварительного следствия в пределах одного месяца со дня поступления уголовного дела к следователю вне зависимости от того, сколько раз оно до этого возобновлялось, прекращалось либо возвращалось для производства дополнительного следствия, и вне зависимости от общей продолжительности срока предварительного следствия...».

- для решения проблемы, связанной с отсутствием у прокурора права переквалификации обвинения на менее тяжкое или на исключение из него каких-либо пунктов, если к нему поступило обвинительное заключение представляется целесообразным внести изменения в ст. 221 УПК РФ, дополнив ее ч. 1.2 следующего содержания: «При утверждении уголовного дела прокурор вправе своим постановлением исключить из него отдельные пункты обвинения либо переквалифицировать обвинение на менее тяжкое».
- одним из возможных решений проблемы отсутствия механизма разрешения разногласий между судом и прокурором при надзоре за решениями, ограничивающими права и свободы личности, является создание независимого органа, который может рассматривать такие споры в арбитраже.
- представляется необходимым систематизировать положения УПК РФ и ФЗ от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» в отношении отдельных вопросов, которые имеют не единообразную терминологию.

- одним из перспективных вариантов решения проблемы, связанной с недостаточным количеством полномочий, предоставленных законодателем прокурору представляется реализация права прокурора ознакомиться с материалами находящегося в производстве уголовного дела посредством получения их в электронной форме.

Совершенствование полномочий прокурора в стадии предварительного расследования может привести к созданию более эффективной системы прокурорского надзора в исследуемом секторе. При этом следует отметить, что использование прокурором полномочий в уголовном процессе влияет на то, законны ли решения, принимаемые другими сторонами на этапе предварительного расследования.

Следовательно, важно, чтобы действия прокурора соответствовали требованиям процессуального законодательства.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аветисян А.Д. Уголовный процесс. Лекция по теме № 5 «Уголовное преследование». Ставрополь, 2013 [Электронный ресурс] // Режим доступа: [https://ставф.крд.мвд.рф/upload/site122/document_file/Lekciya_T._5\(2\).pdf](https://ставф.крд.мвд.рф/upload/site122/document_file/Lekciya_T._5(2).pdf) (дата обращения 04.04.2024).
2. Антипова Н.Т. Государственное обвинение в суде: проблемы законодательного регулирования и практики : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. М., 2004. 26 с.
3. Апелляционное постановление Московского областного суда № 22-8345/2023 от 17 октября 2023 г. по делу № 1-206/2023 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/4TCsHOPVwnWa/> (дата обращения 04.03.2024).
4. Апелляционное постановление Санкт-Петербургского городского суда № 1-91/2023 22-6816/2023 от 17 октября 2023 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/EiM97YaIqHrK/> (дата обращения 04.03.2024).
5. Арихина И.А., Иванова Е.Г. Участие прокурора в уголовном процессе // Моя профессиональная карьера. 2021. Т. 2, № 25. С. 113-121.
6. Бабенко И.А., Севодин Б.Б. Обвинение как важнейшая категория уголовного процесса // Современная научная мысль. 2020. № 1. С. 165-168.
7. Быков В.М. Сторона обвинения в уголовном процессе России : монография / В.М. Быков. - М. : Издательство Юрайт, 2024. 172 с.
8. Григорьева Н.В. Прокурорский надзор : учебное пособие / Н.В. Григорьева. 8-е изд. - М. : РИОР : ИНФРА-М, 2024. 220 с.
9. Диваев А.Б. Прокурорский надзор: основы прокурорско-надзорной деятельности в России : учебное пособие / канд. юрид. наук., доц.

А.Б. Диваев, канд. юрид. наук., доц. А.Н. Смирнов. - Новокузнецк : ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2022. 136 с.

10. Дорошков В.В. Общие и специальные полномочия прокурора в уголовном процессе // Мировой судья. 2015 № 11. С. 13-19.

11. Исаенко В.Н. Государственное обвинение в системе уголовно-процессуальных функций // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 1. С. 183-193.

12. Ковбуз А.А. Проблемы правового регулирования полномочий прокурора на стадии предварительного расследования // Молодой ученый. 2022. № 5 (400). С. 183-185.

13. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 04.03.2024).

14. Малахова Л.И. О функциях прокурора в судопроизводстве по уголовным делам // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2021. № 4 (47). С. 79-86.

15. Малофеев И.В. Роль прокурора в осуществлении функции уголовного преследования // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2022. № 3 (37). С. 5-16.

16. Манова Н.С. Трансформация полномочий прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства (некоторые итоги реформы) // Судебная реформа в современной России: результаты, проблемы и перспективы. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Кубанского государственного университета. Отв. ред. В.А. Семенцов. 2020. С. 190-198.

17. Набиуллин Д.Ш., Гончаров Д.Ю. Некоторые проблемы осуществления надзорных полномочий прокурором в стадии

предварительного расследования // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 1. С. 24-28.

18. Петухов Е.Н. Размышления о субъектах стороны обвинения в современном уголовном процессе России. // Известия Алтайского государственного университета. 2011. № 2-2. С. 112-115.

19. Пешкур В.В. Сущность и значение института государственного обвинения в законодательстве государств-членов СНГ (в Республике Беларусь, Российской Федерации, Республике Казахстан, Кыргызской Республике) // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2018. Т. 4. № 1. С. 70-78.

20. Попов И.А. Органам предварительного следствия в системе МВД России 50 лет: основные итоги и дальнейшие шаги // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 7. С. 18-25.

21. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217688/ (дата обращения 04.03.2024).

22. Постановление Советского районного суда г. Красноярска Красноярского края от 15 января 2019 г. по делу № 1-66/2019 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения 04.03.2024).

23. Постановление Уссурийского районного суда № 1-499/2020 от 15 июля 2020 г. по делу № 1-499/2020 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/GAIzEQEGlUT/> (дата обращения 04.04.2024).

24. Постановление Алтайского краевого суда от 10 декабря 2015 г. по делу № 3-178/2015 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения 04.04.2024).

25. Приказ Генпрокуратуры России от 26.01.2017 N 33 (ред. от 19.08.2021) «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_213315/ (дата обращения 04.03.2024).

26. Приказ Генпрокуратуры России от 27.11.2007 N 189 (ред. от 19.08.2021) «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве» [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_74128/ (дата обращения 04.03.2024).

27. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 22.04.2024) [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 04.03.2024).

28. Фаткуллин Ф.Н. Обвинение и судебный приговор / Ф.Н. Фаткуллин Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1965. 531 с.

29. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 25.12.2023) «О прокуратуре Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru/law/zakon-rf-ot-17011992-n-2202-1-o/> (дата обращения 04.04.2024).

30. Ястребов В.Б. О деятельности стороны обвинения в уголовном судопроизводстве // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 1. С. 87-96.